

— Через несколько дней состоится празднование твоего восьмого дня рождения. В этот раз соберутся представители всех влиятельных кланов магического мира, придут и люди из Совета старейшин магов. — Лицо Сэйтё Годжо непривычно смягчилось, а голос зазвучал наставительно и мягко: — Это твой первый выход в свет, первая встреча с другими силами нашего мира. Как продвигаются приготовления, Сатору?

Сатору вальяжно развалился на татами, подперев голову ладонью и лениво покачивая задранной ногой. Глядя на него, Сэйтё Годжо недовольно нахмурился.

— Клан Дзэнин и Камо отправят своих лучших молодых преемников. Наверняка не обойдётся без спаррингов — они захотят прощупать твои силы.

— Прощупать меня? Как бы им самим не пришлось возвращаться домой в слезах и жаловаться мамочкам, — фыркнул Сатору. Он перевёл взгляд на Сэйтё: — Эй, дядька, мне пощадить их или как?

— Недопустимо проявлять легкомыслие. В нашем мире немало способных детей, — строго осадил его Сэйтё. — Впрочем, излишне тревожиться тоже не стоит. В твоих силах я уверен.

Сэйтё прекрасно понимал: в таком возрасте достичь уровня мага-заклинателя второго класса не удавалось ещё никому. Другие великие кланы не посмеют выставить против ребёнка семнадцатилетних или двадцатилетних «переростков» — подобная победа обернулась бы для них лишь позором. Так что причин для особого беспокойства действительно не имелось.

— И ещё. Я слышал, ты завёл собаку, — добавил Сэйтё. — Не трать время на подобные глупости. Сейчас тебе нужно сосредоточить все силы на тренировках.

— Чего? — Сатору резко сел, его взгляд мгновенно обдал собеседника ледяным холодом. — Не человеку, который проторчал на втором классе двадцать лет и только-только дополз до первого, учить меня жизни.

Лицо Сэйтё сперва побледнело, затем налилось багровым гневом и наконец позеленело от досады. Сатору внутренне так и покатывался со смеху.

Будь на месте Сатору кто-то другой, Сэйтё уже смешал бы наглеца с грязью. Но перед ним стояло Божественное дитя. Бесполезно надеяться, что гений планетарного масштаба поймёт невзгоды простых смертных. Сэйтё оставалось лишь проглотить обиду и подавить бушующий внутри гнев.

Сэйтё прищурился.

«Растёт не по дням, а по часам, и с каждым днём всё упрямее»

Всё важное уже было сказано, оставаться здесь дольше не имело смысла. Он резко поднялся и вышел из комнаты.

Ссора старшего и младшего членов клана Годжо ничуть не нарушила привычный уклад жизни четвероногого питомца. Стоило Сэйтё уйти, как в комнату юркнул пёс. В зубах он бережно держал ровный камешек, напоминающий по форме сердечко, и аккуратно подкатил его лапой к ногам Сатору.

Сатору лишь мазнул безучастным взглядом по угодничающему зверю.

После того памятного дня с подаренным алым цветком пёс повадился таскать ему всякую всячину. Ладно бы сухие ветки или камни, но вчера этот проказник откуда-то приволок чужую заколку-бабочку. Сатору тогда едва не принял себя за какого-то фетишиста, ворующего девичьи побрякушки.

— Ну и проныра же ты, — Сатору с силой взъерошил шерсть на затылке собаки. Харуя шутливо увернулся и пулей выскочил наружу.

Грядущее торжество взбудоражило весь магический мир. И если за каверзы союзных кланов Сэйтё мог не переживать, то настоящая угроза исходила совсем с другой стороны.

Определённые группировки магов-отступников давно вынашивали планы вырвать опасный сорняк с корнем.

В ту же ночь под тусклым светом молодого месяца пёс лениво нежился на черепичной крыше. Внезапно его чуткие уши уловили едва различимый шорох.

Харуя Ирие повёл ушами, определяя источник шума, а затем бесшумным затяжным прыжком перемахнул через забор усадьбы.

Обойти плотные патрули охраны и обогнуть хитроумные барьеры поместья Годжо могли только профессионалы высокого полёта.

Лазутчиков оказалось трое.

Один — манерный мужчина с высокой причёской, облачённый в шёлковое китайское платье-ципао; второй — груда мышц с голым торсом; третий — помятый дядька средних лет в пижаме, будто выскочивший посреди ночи в круглосуточный магазин за хлебом.

Пёс невольно зажмурился от такой картины. Конечно, традиционные кимоно клана Годжо казались Харуе верхом однообразия, но стиль этих магов-отступников переходил все границы разумного. Откуда у наёмных убийц такая страсть к самовыражению?

Когда посреди ночи в чужой двор пробирается подобная троица, приличные люди сразу вызывают полицию. Впрочем, обычные копы против магов всё равно бессильны.

Оставлять подозрительных эксцентриков без присмотра Харуя не решился. Он осторожно пополз сквозь кусты, стараясь расслышать их шёпот.

— Мы поочередно или навалимся разом? — прошипел тип в ципао.

— С ума сошёл? — фыркнул качок. — Переть толпой на сопляка, у которого молоко на губах не обсохло? Если тебе плевать на гордость, то мне моя репутация дорога!

— Это «Шесть глаз», — приглушённо возразил мужчина в пижаме. — Лишняя осторожность тут не повредит.

— Ой, да сдалась тебе эта гордость, — хмыкнул щеголь в платье. — Главное — закрыть заказ и получить золото.

— До меня доходили слухи, что этот малец в свои годы уже тянет на мага-заклинателя второго класса, — заметил пижамный дядька.

— Нас тут трое магов-заклинателей первого класса! С какого перепугу мы должны бояться какого-то сопляка? — качок оскалился. — Моя техника позволяет убрать цель без шума и пыли. Я проникну внутрь и прикончу его, а вы двое прикроете спину.

— Погоди... Там собака, — прошептал мужчина в пижаме, указывая в сторону.

— Забудь про неё, не отвлекайся от дела, — отмахнулся тип в ципао. — План сносный. Если устроим слишком много шума, уйти живыми из этого гнезда не удастся. Только смотри, если обгадишься, не ори на всё поместье, чтобы мы бежали тебя спасать!

— Ха-ха-ха! Смех да и только! — оскалился верзила.

— И всё же странно... Этот пёс пялится на нас не мигая, — пробормотал пижамный.

— Обычная дворняга. Хватит дёргаться по пустякам.

— Да нет же, посмотрите сами! Что-то тут не так.

Троица разом повернула головы и уставилась на крошечного двухмесячного щенка сиба-ину.

Малыш сидел в густой траве. Его чёрные, как бусины, глаза блестели в темноте, сосредоточенно и пристально изучая ночных гостей.

«Да ладно вам, разве может этот очаровательный щенок быть опасным?»

Они разом отвернулись назад. Несколько секунд мужчины молча переглядывались, пока над садом сгустилась давящая тишина.

— Что-то мне так паршиво на душе стало... — шмыгнул носом мужчина в пижаме. Его плечи внезапно поникли. — Вся жизнь прошла в этой безумной гонке за заказами. Я ведь совсем забросил жену и сына. Даже на школьное собрание не пришёл из-за дурацкой миссии... — Голос его задрожал, он всхлипнул и принялся утирать капающие слёзы рукавом пижамы.

— Да... — качок шмыгнул носом вслед за ним, его свирепое лицо исказила гримаса горького раскаяния. — Я тоже хорош. Сто лет не навещал маму в деревне. Мне так стыдно... — В его глазах блеснули крупные слёзы.

— Жизнь — штука жестокая, — со вздохом протянул мужчина в ципао, заламывая изящные пальцы. — Легко теряем то, что действительно дорого, а потом локти кусаем. Если бы я тогда, по молодости и глупости, не рванул в Таиланд на ту операцию...

— Закончим это дело и заляжем на дно, — утирая нос, предложил пижамный дядька. — В нашем возрасте пора бы уже задуматься о вечном и переосмыслить пройденный путь.

— И то верно, — закивал амбал. — Денег я поднакопил. Куплю квартиру в Токио и перевезу маму к себе. Будем жить вместе.

— А я после этого заказа наконец-то займусь личной жизнью. Найду себе кого-нибудь, — мечтательно улыбнулся модник в платье. — Ладно, ступай. Мы с пижамным прикроем тебя тут.

Великан молча кивнул и с поразительной для его габаритов ловкостью перемахнул через изгородь, скрывшись в глубине двора.

В усадьбе царил глухой покой — и хозяева, и слуги давно спали. Наёмник активировал особую проклятую технику, блокирующую восприятие органов чувств у любого, кто окажется в радиусе её действия.

Убедившись, что скрыт от чужого внимания, он беспрепятственно толкнул створку и переступил порог спальни.

На татами мирно спала его цель. Крошечный мальчик свернулся калачиком, выглядывая во сне на редкость невинно и трогательно.

«Какое послушное дитя...»

Громила сделал пару шагов вперёд и тихо опустился на пол рядом со спящим.

Ему вспомнилось собственное детство. Сам он во сне постоянно брыкался и крутился, из-за чего матери приходилось вставать по нескольку раз за ночь, чтобы укрыть непутёвого сына. Как же тяжело приходилось одинокой женщине растить его без мужа... Особенно с его дурацкой привычкой пинать одеяло.

Но почему этот избалованный мальчишка, этот Сатору Годжо, спит так спокойно? Он же буквально мечта любой матери-одиночки!

«Решено! Как только он перевернётся, пихнёт одеяло или хотя бы пустит слюну на подушку — словом, проявит хоть какое-то непослушание, я тут же лишу его жизни!»

Верзила неподвижно сидел у постели, буравя взглядом спящего Сатору. Прошла минута... затем пять...

В конце концов великан закрыл лицо руками. Невыносимая грусть вновь сдавила ему горло, а упрямая обида заставила задрожать плечи.

«Проклятье... Он слишком силён, даже во сне идеален»

Накатила горькая тоска, и из глаз наёмника выкатилась крупная слеза. Она сорвалась вниз и шлёпнулась прямо на тыльную сторону ладони мальчика.

В то же мгновение Сатору распахнул глаза. Миг — и его зрачки сузились от глубочайшего шока.

«Что за чертовщина?!»

Он молниеносно перекатился назад, отпрянув к дальней стене, и уставился на рыдающего полуголового бугая, который сидел перед ним на коленях.

Очередной киллер? Сатору пережил немало покушений, но столь абсурдного гостя видел впервые в жизни. Сказать по правде, сам факт покушения пугал его куда меньше, чем зрелище рыдающего над его кроватью полубожажённого качка посреди ночи. От этого сюрреализма можно было тронуться умом.

«Почему Шесть глаз его не засёкли? И барьеры промолчали... Особая проклятая техника скрытности? Если он пришёл убить меня, то почему не нападал, пока я спал?»

— Пришёл по мою душу? — ледяным тоном спросил Сатору, незаметно концентрируя проклятую энергию.

Мужчина медленно поднялся на ноги и вдруг разразился диким, надрывным хохотом:

— Сатору Годжо! Ха-ха-ха! Ты и впрямь Божественное дитя! Я признаю своё поражение! Ты... ты просто идеальный сын, о котором моя мама могла только мечтать! О-о-о, мамочка! — Верзила снова навзрыд разрыдался.

Сатору онемел.

«У него с головой всё в порядке? Хотя среди магов-заклинателей безумцев пруд пруди, но с таким диагнозом вообще противопоказано выходить в общество»

— Решил сдаться без боя? — Сатору не расслаблялся. Судя по току проклятой энергии, перед ним стоял маг-заклинатель первого класса, и недооценивать сумасшедшего было смертельно опасно.

— Ха... Ты уже победил, — прошептал гигант. Его взгляд затуманился, уплывая в дебри далёких воспоминаний.

Он вспомнил багровый закат в день своего отъезда из родных краёв. Лицо плачущей матери, совавшей ему в дорогу узелки с домашней едой... Вспомнил, как старшие коллеги измывались над ним, когда он только начинал путь мага-заклинателя, и как он от отчаяния подался в маги-отступники. И весь этот долгий путь... неужели он оборвётся прямо здесь?

— Кха! — из горла наёмника неожиданно хлынула кровь. — Сатору... Годжо... Моё поражение заслуженно. Правду говорят, в мегаполисе выжить непросто... И я проиграл не твоим деньгам... А твоему... твоему...

Договорить он не успел — его глаза закатились, и туша с глухим стуком рухнула на пол.

— Эй! — только и смог выдавить ошарашенный Сатору.

Он ведь даже пальцем его не тронул! Это вообще был киллер или какой-то сумасшедший симулянт?

Но Шесть глаз врать не умели: проклятая энергия великана стремительно иссякала, словно он только что пережил изнурительную схватку не на жизнь, а на смерть и лишился чувств от

истощения.

«Здесь кто-то есть. Кто-то за кулисами»

Не успел Сатору развить эту мысль, как его чувства уловили резкий всплеск чужой проклятой энергии.

Раздался оглушительный треск — черепичная крыша проломилась, и сквозь дыру в комнату рухнул силуэт.

Второй пошёл!

— Охо-хо, похоже, без меня вам всё-таки не обойтись!

Перед ним стоял тот самый манерный тип в шёлковом ципао. Шесть глаз мгновенно считали его ранг — ещё один маг-заклинатель первого класса.

— Его напарник? — прищурился Сатору.

— Прошу простить за столь небрежный приём, — жеманно улыбнулся мужчина в шёлковом платье. — А теперь позвольте мне лично оценить вашу легендарную мощь, о Божественное дитя.

«С этим придётся повозиться»

Мальчик приготовился к бою, незаметно разворачивая Безграничность. Он напряжённо следил за противником, который плавно вскинул руку вверх.

«Сейчас начнётся атака? Какая у него проклятая техника?»

— Тёмный властелин Гулала! Сила Камен Райдера, приди! — взвизгнул наёмник, принимая пафосную позу.

«Что за?!»

<http://bllate.org/book/19550/1960247>